

Директор Дэмпс решил прояснить ситуацию с Пернатым змеем.

— Полагаю, всё дело в твоём наставнике, господине Лансе.

Подобный поворот стал для Сириэля полной неожиданностью. Он невольно запустил руку под складки просторной мантии, касаясь прохладной чешуи на голове Пернатого змея; тот в ответ скользнул раздвоенным языком по его пальцам.

— В учителе?

— Этот пернатый змей — совсем ещё молодой магический зверь ранга Лорда, — продолжил Дэмпс. — Когда Ланс ещё был во Франкце, он помог существу преодолеть барьер при возвышении, позволив ему стать полноправным владыкой острова Йорк. Ты — его ученик, и от тебя исходит его запах. Должно быть, зверь просто принял тебя за своего благодетеля.

Сириэль не сомневался в правоте директора. Его Шицзунь всегда отличался безграничным милосердием ко всему живому, и теперь эта добродетель обернулась благом для ученика. Раньше Сириэль видел в Пернатом змее лишь инструмент, мощную силу, которую можно использовать в своих целях, но теперь его сердце наполнилось неожиданным теплом.

«Нат», что значит «Дар». Отныне это его имя.

— Директор Дэмпс, раз Пернатый змей следует за мной, я хотел бы оставить его у себя. Академия не будет против? — Сириэль задал этот вопрос лишь из вежливости. Он уже считал Ната наследством, оставленным Дань Цюшумем, и не собирался расставаться с ним, что бы ни сказал старик.

— Раз он признал тебя хозяином, забирай, — усмехнулся Дэмпс. — Магические звери строптивы, Франкцу так и не удалось приручить его. Нам лишь приходилось ограничивать студентов, чтобы те не забрели в лес и не расстались с жизнью. Честь и безопасность академии не зависят от одного зверя, так что проку нам от него немного.

В таких делах невмешательство — лучший исход для обеих сторон. Более того, уход Пернатого змея мог пойти академии даже на пользу. Территория такого масштаба неизбежно порождает зверя ранга Лорда — сильнейшего из существующих, с которым едва ли может совладать даже мастер Святого ранга. Выше стоят лишь легендарные эпические существа, но те встречаются только в преданиях.

Двух правителей на одной земле не бывает. Пока остров Йорк занимал Нат, другие магические звери золотого ранга не имели шанса на эволюцию. Теперь же, когда пернатый змей покинет свои владения, у академии появится шанс приручить его преемника.

Директор рассудил здраво: позволив Сириэлю забрать зверя, он не только избавлял академию

от лишних хлопот, но и оказывал услугу его учителю, господину Лансу.

Сириэль окончательно успокоился. Согласие директора избавило его от необходимости действовать силой. Он слегка надавил на голову приподнявшегося Пернатого змея через ткань одежды, призывая того к спокойствию.

— Школа ввела запрет ради безопасности учеников, но сегодня едва не случилась трагедия, — голос Дэмпа вновь обрёл стальные нотки. — Как ваш директор, я обязан спросить: зачем вы с Карлом и Лизи вообще отправились в тот лес?

Мягкость сменилась суровостью. Обычный студент, совершив подобный проступок, под таким тяжёлым взглядом выложил бы всё без остатка. Но Сириэль, сохраняя искренность в голосе, озвучил заранее заготовленную ложь:

— Это была моя ошибка. Хижина учителя скрыта в лесной чаще, и я часто навещался туда, тоскуя по наставнику. Лизи и Карл просто из любопытства увязались за мной, из-за чего и попали в беду.

Он выглядел ровно настолько раскаявшимся, сколько требовалось. Сириэль понимал, что позже директор допросит Карла. Лизи же сейчас пребывала в глубоком беспамятстве из-за яда, и поговорить с ней не удастся ещё долго. Оставалось лишь убедиться, что Карл скажет то же самое — а учитывая его ведомый характер, это не составит труда.

— Но почему ночью? Ты ведь знал, что нарушаешь запрет о комендантском часе?

Сириэль виновато опустил голову:

— Я признаю свою вину и прошу прощения. Просто я не хотел, чтобы кто-то из учеников узнал, где жил мой учитель.

Этот довод вполне соответствовал скрытному нраву Сириэля. Дэмп кивнул, хотя всё ещё сомневался.

— Вы, молодёжь, вечно доставляете мне хлопоты. Ступай. И передай Карлу: наказания вам всё равно не избежать.

Сириэль вернулся в больницу к госпоже Клоу. К его удивлению, директор не стал допрашивать Карла, словно полностью принял версию Сириэля. Однако юноша чувствовал — этот мудрый старик что-то замышляет.

«О чём он думает?» — Сириэль молча размышлял об этом, сидя рядом с поникшим Карлом.

Госпожа Клоу вышла из палаты только на следующее утро. Она выглядела изнурённой и постоянно промокивала глаза платком.

— Скорее, позовите директора, — едва слышно проговорила она.

Карл, решив, что Лизи при смерти, бросился в комнату. Девушка лежала на кровати, бледная и неподвижная.

— Лизи! Лизи! — в отчаянии звал он. — Госпожа Клоу, что с ней?!

Сириэль отправился за Дэмпсом, но столкнулся с ним в коридоре — директор и сам собирался навестить раненую. Когда они вошли, госпожа Клоу сокрушённо произнесла:

— Чтобы нейтрализовать яд, нужна Жемчужина русалки. Без неё она не очнётся.

Целую ночь целительница боролась за жизнь эльфийки, сдерживая распространение отравы, но для полного выздоровления требовался редкий ингредиент. Пернатый змей был существом стихии огня, к которой эльфы крайне чувствительны. Природа наделила их хрупкостью перед лицом пламени, и в этом они были гораздо уязвимее людей. Но по иронии судьбы именно дар морского народа — жемчужина — обладал для эльфов чудодейственной силой.

— Госпожа Клоу, насколько я помню, в запасах лечебницы жемчужины есть, — озадаченно заметил директор.

— Яд зверя ранга Лорда слишком коварен, — покачала головой женщина. — Обычные жемчужины здесь бессильны. Нам нужен экземпляр высшего качества, а лучше всего — Жемчужина Короля русалок. Только так мы сможем гарантировать успех.

Дэмпс помрачнел. Он погрузился в раздумья, и никто не смел нарушить тишину. Карл едва сдерживался — какая разница, чья это жемчужина? Если жизнь Лизи на кону, её нужно достать любой ценой. Он уже готов был заявить, что сам отправится на поиски.

Директор понимал: если эльфийка погибнет на землях людей, это нанесёт сокрушительный удар по их дружбе с лесным народом. Торговля уникальными эликсирами была жизненно важна, и никто не хотел брать на себя ответственность за разрыв отношений. Дэмпс перебирал в уме возможные пути и исполнителей — русалки отличались непредсказуемым нравом и часто топили корабли в Заливе Русалок. Добыть их сокровище было крайне сложно, а жемчужину их короля — и вовсе почти невозможно.

Пока Карл собирался с духом, Сириэль взял слово первым:

— Директор, всё это случилось по моей вине. Позвольте нам с Карлом отправиться за жемчужиной.

Сириэль чувствовал, что за ним следят. Реакция Дэмпа на их вылазку к потухшему вулкану была подозрительно спокойной. Директор не мог не знать о тайне, скрытой в запретной зоне, но вёл себя так, будто ничего не произошло.

Сириэлю нужно было на время исчезнуть. Он обязан был выяснить, что таит в себе Запретная зона и поможет ли она ему достичь Святого ранга, но под пристальным взглядом Дэмпа это было невозможно. Поездка за лекарством для Лизи стала бы идеальным предлогом, чтобы усыпить бдительность директора и дожидаться, пока интерес к его персоне поутихнет.

Как только Сириэль вызвался, Карл горячо его поддержал. В этот момент дверь приоткрылась, и в палату ворвался встревоженный Джо. Услышав о жемчужине, он без колебаний заявил:

— Я иду с вами.

<http://bllate.org/book/17553/1712899>